
ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ МИР:
ТРЕНДЫ, СДВИГИ И ПУЛЬСАЦИИ

УДК 911.5

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ А.П. ГОРКИНА:
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ**

© 2025 г. Н. К. Куричев^{1, 2, *}, В. В. Климанов^{3, **}

¹Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, Москва, Россия

²Институт географии Российской академии наук, Москва, Россия

³Центр региональной политики РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия

*e-mail: nkurichev@hse.ru

**e-mail: vvk@irof.ru

Поступила в редакцию 11.05.2024 г.

После доработки 29.05.2024 г.

Принята к публикации 18.10.2024 г.

В статье рассматривается интеллектуальное наследие крупного экономико-географа и американиста — Александра Павловича Горкина (1936–2022 гг.) и его постоянных соавторов (в первую очередь его ближайшего соратника — Л.В. Смирнягина) в контексте современных теорий экономической географии и региональной экономики. Проведено систематическое сравнение основных теоретических положений ключевых публикаций А.П. Горкина различных лет с близкими по времени отечественными и международными исследованиями и критическое их сопоставление с современными (по состоянию на начало 2020-х годов) подходами к соответствующим проблемам. Выделены четыре ключевые составляющие интеллектуального наследия А.П. Горкина. Показано, что в теоретических и эмпирических исследованиях А.П. Горкина (в том числе в концепции факторов и условий размещения производства Горкина—Смирнягина) отражены реалии как индустриальной, так и постиндустриальной эпохи. Системно-структурный подход к изучению территориальной организации промышленности в интерпретации Горкина—Смирнягина—Гохмана рассмотрен в контексте дискуссий о территориальной структуре хозяйства 1970–1980-х годов и современных идейных течений — концепции ассамбляжа по Деланда, “пространственного поворота” в социальных науках и др. Раскрыто видение Горкиным взаимосвязи микрогеографических (задача размещения предприятий) и макрогеографических (трансформация промышленности страны) аспектов территориальной организации. Показано, что в представлениях Горкина о территориальной организации промышленности сравнительно слабо выражен мезогеографический уровень — исследования на уровне конкретных регионов и групп взаимосвязанных фирм. Раскрыты ограничения его теоретических подходов, связанные со спецификой его ключевого предмета эмпирических исследований и предмета теоретической рефлексии — промышленности США на определенном этапе развития. Показано, что в теоретических построениях Горкина и его соавторов инновационные процессы, играющие ключевую роль в современных концепциях пространственной организации экономики и регионального развития, занимают второстепенное место. Поставлена проблема актуализации интеллектуального наследия отечественной географической мысли и конструктивного применения классических экономико-географических концепций в современных условиях.

Ключевые слова: интеллектуальное наследие, экономическая география, территориальная организация, территориальная структура, факторы и условия размещения, Александр Павлович Горкин

DOI: 10.31857/S2587556625010025 EDN: CRCXZA

ВВЕДЕНИЕ

Интеллектуальная археология — сравнительно редкий жанр в российской общественной географии. А между тем обращение к истории ключевых идей может быть весьма продуктив-

ным для того, чтобы стимулировать дискуссии по принципиальным проблемам дисциплины. В настоящей работе мы рассматриваем интеллектуальное наследие Александра Павловича Горкина (1936–2022 гг.) в контексте современ-

ных теорий экономической географии и региональной экономики. Такой “межвременной” взгляд позволяет, с одной стороны, увидеть неизбежные ограничения, которые налагали общественные и интеллектуальные условия эпохи на географическую мысль — то, что к настоящему времени стало общепризнанным и очевидным, но не было (и часто не могло быть) осознано в прошлом. С другой стороны, такой взгляд ярко выявляет случаи, когда авторам классических текстов — в данном случае А.П. Горкину и его ближайшим коллегам — удалось действительно заглянуть за горизонт и высказать идеи, которые позже, спустя десятилетия, войдут в мейнстрим географической науки.

Интеллектуальное наследие А.П. Горкина отражает не только его личные идеи, но и наследие более широкого круга советских экономико-географов. Значительная часть ключевых статей А.П. Горкина написана в соавторстве с В.М. Гохманом и Л.В. Смирнягиным; выраженные в них идеи формировались в атмосфере интенсивных теоретико-методологических дискуссий, которые в 1970-е годы были наиболее интенсивными во всей истории отечественной социально-экономической географии и опирались на труды целой плеяды исследователей (Алаев, 1983; Василевский, Полян, 1978; Василевский и др., 1979; Маергойз, 1975; Пробст, 1965; Саушкин, 1973), а также на работы Я.Г. Машбица, С.Б. Шлихтера, Ю.Г. Липеца, Б.Н. Зимина, С.С. Артоболевского и др. (География ..., 1987).

Главным объектом исследований А.П. Горкина на протяжении всей его научной жизни была обрабатывающая промышленность — в первую очередь, как целостный феномен, и в меньшей степени — на уровне отдельных отраслей; географическим полигоном исследований почти всегда были Соединенные Штаты Америки; предметом исследований — различные аспекты территориальной организации промышленности. Сразу же встает вопрос: имеет ли смысл в условиях постиндустриального общества и в условиях глобализации конца XX — начала XXI в. сохранять в фокусе экономико-географических исследований промышленность конкретной страны, тем более что именно в США переход к постиндустриальному обществу был одним из наиболее ранних и глубоких? И если да, то на каких проблемах необходимо акцентироваться в новых условиях? Ведь очевидно, что простое воспроизведение подходов к изучению промышленности, сформированных в индустриальную эпоху, не способно породить принципиально новых результатов. Эти вопросы были в центре внимания А.П. Горкина

на втором этапе его интенсивной научной деятельности, в 2004–2014 гг. и привели его к парадоксальному понятию “постиндустриальной промышленности”.

Рассмотрение в статье интеллектуального наследия А.П. Горкина построено следующим образом. В первом разделе мы рассматриваем временной и пространственный диапазон исследований А.П. Горкина, фокусируясь в первую очередь на том, как реалии индустриальной и постиндустриальной эпохи отразились в его теоретических и эмпирических работах. Это позволит понять, в какой степени его идеи применимы в современных условиях. Во втором и третьем разделах мы углубленно рассматриваем интеллектуальные предпосылки двух ключевых теоретических концепций А.П. Горкина и его ключевых соавторов — концепцию факторов и условий размещения производства и концепцию территориальных структур промышленности. Мы показываем, как в них проявились особенности интеллектуального климата эпохи и как эти идеи могут быть актуализированы в свете современных теоретических подходов. В четвертом разделе мы рассматриваем взаимосвязь микро- и макрогеографических подходов в исследованиях А.П. Горкина и обращаем внимание на относительную слабость мезогеографического уровня в его интеллектуальном наследии. В заключении мы стремимся выявить те глубокие теоретические проблемы географии, которые стоят за конкретными идеями А.П. Горкина и его соавторов. Эти идеи выходят за рамки географии промышленности и отчасти даже экономической географии и не потеряли актуальности до настоящего времени.

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ: В ПОИСКАХ ОРГАНИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Большая и наиболее яркая часть теоретических построений А.П. Горкина и его основных соавторов была сформирована в 1970–1980-е годы, т.е. в эпоху “позднеиндустриальной”, или “высокоиндустриальной” фазы развития американской экономики, которую сам Горкин условно датировал 1963–1986 гг. (Горкин, 2012, с. 300). К этому времени переход к будущему “постиндустриальному” [(Белл, 2004); англоязычный оригинал (Bell, 1976); (Тоффлер, 2004); англоязычный оригинал (Toffler, 1980)] обществу уже начал активно обсуждаться в литературе. Однако в научной литературе, посвященной размещению промышленного производства, даже в США еще преобладали подходы индустриальной эпохи, а в Советском Союзе их доминирование было безусловным.

Если обратиться к наиболее известной теоретической работе А.П. Горкина и Л.В. Смирнягина “О факторах и условиях размещения капиталистической промышленности” (1973), то на первый взгляд кажется очевидным, что она прочно привязана к реалиям индустриальной эпохи. Список ключевых факторов размещения “по Горкину—Смирнягину” выглядит следующим образом: “затраты на сырье и материалы (материальный фактор); затраты на топливо и энергию (топливно-энергетический фактор); затраты на рабочую силу (трудовой фактор); основные фонды (фактор капиталовложений); ... и так называемый “рыночный фактор”» [(Горкин, Смирнягин, 1973); цит. по: (Горкин, 2012, с. 36)]. Этот набор факторов размещения релевантен в первую очередь для отраслей, которые принято называть тяжелой индустрией — материало-, капитало- и энергоемких базовых отраслей промышленности. Не случайно, что авторы иллюстрируют свою концепцию на примере производства синтетического аммиака — это уже не классическая для теорий размещения Лаунхардта и Альфреда Вебера [(Вебер, 1926); современный обзор см. в: (Contributions ..., 2019, с. 69–88)] черная металлургия, актуальная для конца XIX — начала XX в., а нефтегазохимия, актуальная в реалиях 1950–1970-х годов. Набор факторов размещения не включает инновации и технологическое развитие — задача решается для производства, которое на весь срок амортизации инвестиций не будет менять ни технологию, ни состав, ни качественные характеристики производимой продукции. В нем нет факторов, специфических и наиболее значимых для высокотехнологичных отраслей — доступа к знаниям и талантам, которые обеспечивают непрерывное продуктивное, технологическое и организационное обновление производства. В то же время, в современных концепциях размещения производства инновационный фактор играет ключевую роль (Синергия ..., 2012; The Handbook ..., 2010).

Значит ли изложенное, что Горкин и Смирнягин, находясь в плену реалий своего времени, не понимали значимости инноваций для территориальной организации и не имели представления о принципиальной важности взаимодействия между фирмами? Нет, не значит. Приведем несколько цитат: “Объяснение современного процесса скопления промышленности в агломерациях... следует искать не в каких-то особых факторах размещения производства, а в его условиях, характерных для агломераций. Выгоды... проявляются в форме экономии на рабочей силе (большой рынок труда, меньше затрат на... культурное обслуживание и т.п.), сырье (возможность кооперации с ближайшими со-

седями), рынке (значительные размеры рынка, преимущества использования крупного транспортного узла, лучшая информация о конъюнктуре)”... “благодаря наличию в агломерациях особо благоприятных условий производства:... развитая инфраструктура, контакты с наукой, связи с клиентурой и т.д.” [(Горкин, Смирнягин, 1973); цит. по: (Горкин, 2012, с. 39–40)]; “в зависимости от конкретных... условий... на первый план могут выступить различные свойства... рабочей силы — ее квалификация, уровень заработной платы, интенсивность забастовочного движения, степень профессиональной организованности и т.д.” [(Горкин, 1988а); цит. по: (Горкин, 2012, с. 100)]. Что обращает на себя внимание, если вчитаться в эти мысли?

В первую очередь, Горкин и Смирнягин ясно видели все ключевые компоненты агломерационного эффекта — доступ к общему пулу труда, общему пулу поставщиков промежуточных товаров, общему пулу идей, общему рынку сбыта. Эти компоненты известны со времен Маршалла (Marshall, 1890), однако в 1973 г. популярность этой темы в экономической географии, региональной и пространственной экономике была намного ниже, чем сейчас. Авторы уже тогда видели в агломерационном эффекте два аспекта — связанный с концентрацией предприятий одной отрасли по Чиницу (Chinitz, 1961) и с размером и разнообразием городской экономики по Джейн Джекобс (Jacobs, 1969). В докторской диссертации А.П. Горкина значительное внимание уделено сдвигам обрабатывающей промышленности США между метрополитенскими статистическими ареалами (с выделением новых территорий МСА), их ядрами и пригородными зонами, внеагломерационным пространством (Горкин, 1988б, с. 15–17) — динамика и причины данного явления стали интенсивно исследоваться в США в только 2000-е годы (Helper et al., 2012; Kolko, 2007; Rosenthal and Strange, 2001).

Во-вторых, Горкин и Смирнягин уже в 1973 г. в явном виде указывали на значимость инновационных факторов среди условий размещения — контакты с наукой, квалификация рабочей силы и т.д. упоминаются неоднократно. Конечно, авторы не используют современную терминологию — они не говорят о региональных инновационных системах [(Cooke, 1992; Saxenian, 1994); обзор см.: (Pino and Ortega, 2018)] или о локализованных перетоках знания [(Jaffe et al., 1993); обзор см. в: (Holl et al., 2023)]. Эти концепции еще не были сформулированы в развернутом виде — это пришло позже, в основном в 1990–2000-е годы (Синергия ..., 2012), но принципиальное понимание значимости этих вопросов было и 50 лет назад.

В-третьих, в этих рассуждениях сформулирован тезис о влиянии на размещение промышленного производства факторов качества жизни (в терминах того времени — “затраты на культурное обслуживание”). Сейчас эти немонетарные факторы привлекательности территории для жизни и работы обозначаются как *amenities* и рассматриваются как один из ключевых компонентов пространственной организации экономики — например, в концепции пространственного равновесия Глезера—Готтлиба (Glaeser and Gottlieb, 2009). В условиях постиндустриальной экономики, высокой роли креативных индустрий и креативного класса в общественном производстве [(Флорида, 2007); англоязычный оригинал (Florida, 2002)], значимость этого фактора стала не просто общим местом в науке, но и частью широкого публичного дискурса. Однако в 1973 г. значимость этого фактора была далеко не так очевидна, особенно из СССР.

В-четвертых, авторы неоднократно обращают внимание на значимость, говоря современным языком, институциональных факторов — “интенсивность забастовочного движения, степень профессиональной организованности” [также см. (Горкин, 1987а, 2012, с. 187–192)], которые отражают региональную индустриальную и, шире, политическую культуру в их взаимодействии с формальными и неформальными институтами, отношениями и практиками власти. В 1990-е годы на основе осмысления этих проблем возникло целое направление — институциональная экономическая география (Vole, 2021; Martin, 2000).

Наконец, Горкин и Смирнягин неоднократно подчеркивают, что одним из ключевых преимуществ при размещении производства в городских агломерациях является доступ к информации и снижение уровня неопределенности, в том числе за счет контактов с клиентами. Эта тематика получила мощное развитие в 1990–2000-е годы в терминах “неявного знания” [(Breschi and Lissoni, 2001); см. также (Синергия ..., 2012, Глава 5, с. 88–106)]. Сейчас общепризнано, что доступ к личным коммуникациям, построение доверия и обмен чувствительной информацией являются одними из ключевых факторов организации экономического пространства и концентрации сложных видов экономической деятельности в центрах крупнейших городов или особых инновационных кластерах, причем значимость этого фактора растет (Kolko, 2007; Rosenthal and Strange, 2001; van Oort and Lambooy, 2021). Но в 1973 г. критическая важность доступа к информации для повседневной экономической деятельности вовсе не была общим местом.

Таким образом, на уровне наиболее общих положений и схем концепция факторов и условий размещения производства принадлежит индустриальной эпохе. Но более внимательный взгляд показывает, что Горкин и Смирнягин в 1973 г. неожиданно глубоко видели те тенденции, которые стали преобладающими и привлекли внимание исследователей существенно позже. В 2000–2010-е годы А.П. Горкин много внимания уделил феномену “постиндустриальной промышленности” и ее географии. По сути, это была попытка выделить специфические черты в постиндустриальном обществе — “все более интенсивное и одновременно все более длительное потребление времени и пространства (физического, экономического и информационного) человеком, срок жизни которого возрастает и который в ходе данного процесса потребления создает соответствующие новые товары, технологии и виды деятельности...”, а затем “выделить в современной экономике комплекс атрибутивных, т.е. необходимых и наиболее существенных, отраслей обрабатывающей промышленности, продукция которых обеспечивает потребности постиндустриального общества” [(Горкин, 2004); цит. по: (Горкин, 2012, с. 221)]. Эти отрасли А.П. Горкин включал в состав “постиндустриального промышленного комплекса”. Добавляя отрасли сферы услуг, существенно связанные с созданием новой информации, он расширял это понятие до “промышленно-информационного комплекса”, понимаемого как “интегрированная система различных видов деятельности, в основе которых лежит производство и использование промышленной продукции и услуг, предназначенных для обеспечения потребностей общества в информации на электронных носителях. В комплекс входят виды деятельности, обеспечивающие производство информации, ее передачу, хранение, переработку, а также пользование информацией и управление ею” [(Горкин, 2005); цит. по: (Горкин, 2012, с. 248)]. Но теоретическое переосмысление факторов и условий размещения производства применительно к условиям постиндустриальной эпохи А.П. Горкин не осуществил. В некоторой степени такое переосмысление присутствует в исследованиях учеников Горкина, в первую очередь в работах Т.А. Ачкасовой (2012) и В.И. Проскуракова (2007).

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМАТИЧНОСТЬ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ

Влияние индустриальной эпохи в концепции Горкина—Смирнягина проявляется и на более глубоком уровне, чем состав рассматриваемых

факторов и условий размещения¹. Напомним, что по Горкину—Смирнягину факторы размещения — это свойства объекта (предприятия), которые определяют необходимость его экономической близости к условиям производства; условия размещения, в свою очередь, — это необходимые для данного производства, изменяющиеся от места к месту свойства элементов среды, выраженные через их экономическую оценку [(Горкин, Смирнягин, 1973); цит. по: (Горкин, 2012, с. 36)]. И это жесткое противопоставление свойств объекта и среды не случайно. В таком подходе проявляются общие интеллектуальные условия “высокого модерна”, когда только что возникла общая теория систем (Исследования ..., 1969; Bertalanffy, 1968), не так давно появилась кибернетика [(Винер, 1958); англоязычный оригинал (Wiener, 1948)] и классическая экология [(Одум, 1968); англоязычный оригинал (Odum, 1953)], но в целом продолжало преобладать “классическое”, иерархически и классификационно ориентированное научное знание (Степин, 2004).

С современных позиций очевидно, что разделение свойств производства и свойств среды, т.е. факторов и условий размещения производства — это очень сильное упрощение. С одной стороны, локализация нового предприятия меняет состояние среды в районе размещения. Наиболее очевидный эффект — неизбежное изменение цен на материалы и на рабочую силу из-за возникновения дополнительного спроса, а цен на конечную продукцию — из-за возникновения дополнительного предложения. В более широком контексте появление крупного и даже среднего предприятия трансформирует местную бизнес-среду, доступное локальной экономике знание и т.д. С другой стороны, сами свойства производства нельзя считать независимыми от его локализации. Только в исключительных случаях заданы фиксированные пропорции между факторами производства или видами сырья [классические примеры: (Вебер, 1926)], т.е. наблюдается производственная функция Леонтьева с нулевой эластичностью замещения. Даже в рамках уже имеющегося оборудования и тем более при строительстве нового предприятия почти всегда существует гибкость в пропорциях используемого сырья и комплектующих. Тем более это справедливо для соотношения классических факторов производства — труда, земли и капитала. Таким образом, классическая задача о размещении производства с заранее за-

данными свойствами является частным случаем. Речь должна идти о единой задаче выбора места размещения и выбора технологии производства [подробный обзор влияния различных видов производственной функции на локационную задачу: (Contributions ..., 2019, с. 69–88; McCann, 1996, 1999)]².

Значит ли изложенное, что авторы концепции факторов и условий размещения производства догматически противопоставляли свойства среды и свойства объекта? Горкин и Смирнягин прекрасно осознавали данное ограничение: “Веса факторов, характеризующая само производство, тем не менее испытывают заметное влияние местных условий. Если, например, в данном районе электроэнергия сравнительно дорогая, то энергетический фактор будет “весить” больше, чем в районе с более дешевой электроэнергией, хотя удельные физические расходы ее в обоих случаях могут быть одинаковыми... Следуя “экологическому” принципу анализа, мы противопоставляем объект среде, хотя объект этот вместе с тем остается частью этой среды, так что ее свойства неизбежно сказываются на его свойствах. Изменение условий производства во времени вызывает изменение весов факторов” [(Горкин, Смирнягин, 1973); цит. по: (Горкин, 2012, с. 39)]. Сейчас экологическая парадигма мышления стала одной из важнейших, но в 1973 г., когда классическая экология имела статус узкоспециальной дисциплины [(Одум, 1968); англоязычный оригинал (Odum, 1953)], знакомство с этим подходом среди экономико-географов вовсе не было общим местом и отражало широкий интеллектуальный горизонт, не замкнутый в цеховых проблемах.

Для Смирнягина и Горкина противопоставление факторов и условий размещения было необходимым этапом, пользуясь гегелевским термином, восхождения от абстрактного к конкретному — выделения наиболее существенных свойств предмета изучения и элементов его принципиальной логической структуры. Принципиальный тезис Горкина и Смирнягина надо понимать так, что это противопоставление — необходимый этап, придающий определенность анализу. А на основе жесткого и определенного логического каркаса затем можно (и должно) давать более детальный взгляд, учитывающий тонкие взаимосвязи, обратные связи, косвенные воздействия. Думается, что в этой многослойности — простая и при этом очень четкая логическая схема, схватывающая фундаментальные

¹ Этот список можно скорректировать, добавив в него позиции, отражающие доступ к знаниям и технологиям, а в число условий включить метрики потенциала для различных стадий инновационного процесса [используя, например, схему Т.А. Ачкасовой (2012)].

² Постановка этой проблемы в общей форме восходит к работе (Moses, 1958); ключевые статьи вышли позже работы Горкина—Смирнягина (Khalili et al., 1974; Miller and Jensen, 1978).

закономерности, на одном уровне, и сложное, нюансированное восприятие авторами предмета исследования на другом уровне — один из секретов долголетия концепции факторов и условий размещения производства.

Второй секрет сохраняющейся востребованности идей 50-летней давности — это неожиданный для советской работы 1973 г. подчеркнуто рыночный подход: “Критерий капиталистической эффективности размещения производства — максимальная прибыль, получение которой обеспечено выбором местоположения с территориальным сочетанием условий производства, ближе всего соответствующим факторам размещения данного производства” [(Горкин, Смирнягин, 1973); цит. по: (Горкин, 2012, с. 36)]. И это не просто декларация, это организующий принцип всей статьи, как в теоретической части, так и на уровне эмпирических расчетов. Статья Горкина—Смирнягина, равно как и ключевые публикации, отражающие идеи докторской диссертации А.П. Горкина (1987а, 1988а, 1988б), совершенно свободны от умозрительных рассуждений о неизмеримой общественной эффективности, которые были весьма распространены в советской экономической географии и региональном планировании. Думается, именно поэтому подход авторов не канул в Лету; напротив, в 2000-х годах ученики А.П. Горкина (Н.В. Мазеин, В.И. Проскураков и др.) продуктивно применили его в своих исследованиях (Мазеин, 2009; Проскураков, 2005, 2007) и, что еще более важно, в практической работе для крупнейших российских компаний (Северсталь, Росатом, Сибур, Газпром нефть и др.). Это тем более удивительно, что ни Горкин, ни Смирнягин не могли иметь опыта локационных решений в капиталистической экономике и, насколько нам известно, не занимались непосредственно обоснованием локационных решений и в советской системе. Воистину, “нет ничего практичнее хорошей теории”.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ПРЕДЕЛЫ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА И ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

Вторая визитная карточка А.П. Горкина как исследователя, кроме концепции факторов и условий размещения производства — это системно-структурный подход к географии промышленности. Этой теме посвящен ряд его теоретических статей (в том числе в соавторстве с В.М. Гохманом и Л.В. Смирнягиным). Напомним кратко суть подхода: “Промышленность страны рассматривается... как сложная, иерархически организованная, полиструктурная совокупность взаимосвязанных элементов”,

«систему “промышленность страны” характеризуют следующие исходные структуры: производственно-технологическая, организационная и пространственная”, путем взаимного наложения которых формируются суперпозиционные структуры — территориально-производственная и территориально-организационная [(Горкин и др., 1976); цит. по: (Горкин, 2012, с. 56–57, 61)]. Эти построения вполне в духе дискуссий о территориальной структуре хозяйства 1970–1980-х годов (Василевский, Полян, 1978; Василевский и др., 1979; Маергойз, 1975; и др.). Сами авторы прекрасно осознавали влияние “духа времени”: “Широкое распространение в экономико-географической литературе терминов “территориальная структура”, “территориально-производственная структура”, “территориальная организация” отражает, с одной стороны, усложнение пространственной организации самого объекта экономико-географических исследований — хозяйства, а с другой — является выражением своеобразного понятийно-методического климата в науке, следствием развития общенаучных системно-структурных исследований” [(Горкин и др., 1976); цит. по: (Горкин, 2012, с. 55); см. также (Исследования ..., 1969)].

Определения различных видов территориальных структур только внешне выглядят тривиально. За этими определениями скрывается одна из наиболее глубоких проблем общественной географии — проблема соотношения пространственных форм и социального, экономического и политического содержания географических процессов. Позиция Горкина—Смирнягина—Гохмана вполне определенная: “пространственная структура лишена сама по себе конкретного экономического содержания — ее характеризуют точки, линии, поверхности, а также их соотношения. Можно сказать, что пространственная структура — это геометрия промышленности”. Переход к конкретному содержанию экономико-географических исследований, в понимании Горкина и его соавторов, достигается “путем своего рода наложения на пространственную структуру других исходных структур (их суперпозицией), т.е. переходом от исходных структур к более сложным, комбинированным, суперпозиционным — территориально-производственной и территориально-организационной” [(Горкин и др., 1976); цит. по: (Горкин, 2012, с. 60–61)].

Таким образом, Горкин и его соавторы отклоняют интеллектуальный проект “теоретической географии” в понимании Бунге [(1967); англоязычный оригинал (Bunge, 1962)], а косвенно — и существенно иного проекта “теоретической географии” Б.Б. Родомана (1999), не считая продуктивным поиск универсальных географических закономерностей, предопределяющих

схожие пространственные формы у принципиально разных явлений. Разумеется, Горкин и его соавторы не отвергали саму возможность такого подхода и перечисляли возможные характеристики при изучении пространственной структуры промышленности: “а) местоположение элементов или субсистем в определенных координатах (при этом элементы и субсистемы рассматриваются как точки, линии, ареалы, вне всякой зависимости от их экономической нагрузки); б) взаимоположение, т.е. соотношение двух или более местоположений, выраженных метрически или топологически; в) дисперсность, т.е. уровень концентрации элементов и субсистем в пространстве; г) форма концентрации элементов и субсистем в пространстве (линейная, кольцевая, звездообразная и т.д.)” [(Горкин и др., 1976); цит. по: (Горкин, 2012, с. 60)] — перечисление вполне в духе “пространственного анализа” и теоретической географии. Но в своих собственных исследованиях они шли определенно другим путем: “Действие экономических законов на конкретных территориях, в конкретных естественно-исторических условиях проявляется в виде экономико-географических закономерностей, к числу которых относятся закономерности размещения производства” [(Горкин, 1987а); цит. по: (Горкин, 2012, с. 76)].

В духе советского времени упор делался в первую очередь на географическую проекцию политической экономики, но если перейти от этой старой дискуссии к более общей постановке проблемы, то она в полной мере сохраняет значимость. Действительно, ветви общественной географии опираются на теоретические достижения соответствующих социальных наук: экономическая география — экономики, политическая география — политических наук, культурная география — культурологии и антропологии, социальная география — социологии (разумеется, в прямом сопоставлении есть значительная доля условности). В смежных дисциплинах пространственные проблемы уже длительное время являются объектом пристального внимания — это и длительное развитие пространственной и региональной экономики, и “пространственный поворот” в социологии (Трубина, 2011; *The Spatial ...*, 2009), восходящий к идеям Мишеля Фуко. В социальных науках сформировалось понимание того, что пространство неверно рассматривать как простоеместилище социальных процессов — оно само подвергается глубоким трансформациям в результате социальных процессов и является социальным конструктом [(Лефевр, 2015); франкоязычный оригинал (Lefebvre, 1974)] и в то же время выступает активно действующим фактором этих процессов, во многом определяя те или иные виды социального действия (Harvey, 2001). Традиционная интер-

претация пространства географами (и Горкин находился в русле этой традиции) значительно отличается от этих подходов в силу уверенности в существовании географического пространства как такового. Уже в 1987 г. им делались многочисленные оговорки, определяющие специфику географических исследований: “Своеобразная проекция на территорию политико-экономических законов не может выразить всей сложности и многообразия экономико-географических явлений и процессов... территория в экономической географии... — это не только физическое пространство, но и особое географическое пространство со своими специфическими... свойствами. Они обладают либо метрикой, либо топологичны... меняются исторически. К числу таких свойств можно отнести географическое положение, соседство различных порядков, конфигурацию... Они могут ускорить, замедлить, конкретизировать действие социально-экономических законов, не меняя их сути и не отменяя основополагающей роли” [(Горкин, 1987а); цит. по: (Горкин, 2012, с. 77)]. Таким образом, идея специфических свойств географического пространства и фундаментальных географических закономерностей, не сводимых к пространственной проекции социальных процессов, снова возникает в ходе исследований А.П. Горкина. Но вопрос о том, что это за закономерности и как они соотносятся с “фундаментальными пространственными формами” в духе теоретической географии, остается открытым.

Системно-структурный подход к географии промышленности — пример совпадения содержания концепции с ее формой: в статьях А.П. Горкина и соавторов на эту тему очень много четких, выверенных определений, жестких схем, призванных дать если не исчерпывающую, то “необходимую и достаточную картину”, прилагается глоссарий, а результаты исследований подаются как замкнутые системы (Горкин, 1988а; Горкин и др., 1976). Между тем, одна из важнейших интеллектуальных тенденций последних десятилетий — это стремление уйти от чрезмерно жестких интеллектуальных конструкций, от метанарративов (на построение которых в предшествующие несколько веков были потрачены колоссальные интеллектуальные усилия) и перейти к более гибким, открытым, неоднозначным, постклассическим и постмодернистским конструкциям. Они как сейчас представляется ведущим интеллектуалам, единственно адекватны для отражения всей сложности, многообразия, текучести и неопределенности мира, а главное — не навязывают жесткого разделения на причины и следствия, на феномены и ноумены, на субъекта и объекты и т.д. (Ведущие ..., 2023, с. 15–32).

Не означает ли это, что концепция территориальной структуры хозяйства, а равно и концепция

факторов и условий размещения производства — это мышление ушедшей эпохи, а в современном интеллектуальном климате она не вписывается ни в парадигму математизации, ни в постмодернистские подходы — два главных направления развития социального знания? Представляется, что нет. Вчитаемся в некоторые цитаты: “Условия размещения производства гораздо многочисленнее, чем факторы... многие условия соотносятся с несколькими факторами. Многочисленность условий размещения (природных, экономических, политических, социальных) объясняется тем, что количество элементов среды, в той или иной степени влияющих на производство, весьма велико... чрезвычайно разнообразны и свойства этих элементов, в зависимости от конкретных социально-экономических условий... на первый план могут выступить различные свойства”. Обращает на себя внимание не только прямой смысл этих тезисов, но язык, которым говорят авторы, с многочисленными ссылками на разнообразие, множественность и сложность — это ли не ассамбляжи по Мануэлю Деланду [о применении концепции для географических исследований см., например, (Anderson et al., 2012)]? Контекстуальность, готовность гибко менять пространственный уровень исследования, круг рассматриваемых факторов и явлений — по сути, мышление не столько системами с жесткими границами, сколько ассамбляжами (без использования этого термина) характерно для многих конкретно-географических работ А.П. Горкина (2004, 2005 и др.).

Кроме того, для А.П. Горкина на протяжении многих десятилетий, начиная со статьи 1974 г. “Информационный подход при выборе градиционных шкал в тематической картографии”, был характерен интерес к роли субъективности в географических исследованиях. На этой статье лежит отпечаток ранних теорий информации 1940–1960-х годов, но большой акцент делается не только на “объективные” параметры картографической информации, но и на качества субъекта, который ее пользуется — его цели и возможности восприятия: “Под оптимальной картографируемой информацией мы понимаем информацию, необходимую и достаточную для принятия того или иного решения или достижения поставленной цели, т.е. информацию, которую должна дать карта соответствующей целевой установки... Под воспринимаемой информацией мы понимаем информацию, которая может быть получена с карты заданной целевой установки конкретным ее потребителем с соответствующим уровнем подготовленности” [(Горкин, Гохман, 1974); цит. по: (Горкин, 2012, с. 47–48)]. Эти суждения проникнуты вниманием к прагматике использования карт и рассматривают картографические произведения в неразрывной связи с социальным контекстом и “произ-

водством субъекта”, который пользуется этими картами. Такой подход сейчас на уровне теории является общепринятым (Dodge et al., 2011), но 50 лет назад это было далеко не тривиально.

Спустя почти 40 лет Горкин вернулся к теме влияния подачи картографической информации на ее восприятие и на формируемую картину мира в статье “О релятивности показателей и понятий в социально-экономической географии” (2011), где выделял и иллюстрировал примерами пять ключевых видов релятивизма: “1) метрический (релятивность результатов измерений); 2) топологический (релятивность интерпретации общих свойств пространства); 3) понятийно-терминологический (релятивность суждений); 4) визуализированный (релятивность образов); 5) когнитивный (релятивность ментальных представлений)” [(Горкин, 2011); цит. по: (Горкин, 2012, с. 151–152)]. В заключение этой статьи Горкин отмечает, что “релятивизм заложен в самой природе объекта изучения социально-экономической географии — территориальной организации общества. Наука наша изучает нечеткие, пересекающиеся множества и вероятностные, стохастические процессы, происходящие в глобальном и одновременно локальном мире. По сути дела, все выводы в социально-экономической географии в той или иной степени релятивны...” [(Горкин, 2011); цит. по: (Горкин, 2012, с. 162)]. Здесь Александр Павлович, который обычно воспринимается как классический представитель позитивистского подхода, адепт твердо фундированных эмпирических исследований и четких, однозначных теоретических схем, предстает перед нами прямо-таки постмодернистом, певцом неоднозначности, сложности, текучести, континуальности.

МИКРО-, МЕЗО- И МАКРОГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: В ПОИСКАХ ВЗАИМОСВЯЗИ

Следующий важный сюжет в интеллектуальном наследии А.П. Горкина — это глубокое понимание взаимосвязи микрогеографических и макрогеографических исследований³.

³ Будем понимать макро- и микрогеографические исследования не в смысле пространственного охвата исследования или размера размещаемого объекта, а по аналогии с макро- и микроэкономикой и макро- и микросоциологией: в микрогеографических исследованиях предметом являются закономерности пространственного поведения (в частности, размещения) для единичного предприятия, а в макрогеографических исследованиях — территориальная структура промышленности региона или страны в целом, на уровне более высоком, чем отдельные предприятия или фирмы (разумеется, такой подход может быть обобщен и за рамки географии промышленности, но нас интересует сейчас именно эта область).

С одной стороны, суть концепции факторов и условий размещения производства — это решение микрогеографической задачи. Задача поиска оптимальной локации решается путем “игры масштабами”: “Конечная цель решения размещенческой задачи состоит в нахождении точки с оптимальными условиями. Решается эта задача методом последовательного приближения: начиная с поиска наилучшего района, затем подрайона, и заканчивая определением конкретной площадки” [(Горкин, Смирнягин, 1973); цит. по: (Горкин, 2012, с. 41)]. Движение это не однонаправленное: Горкин и Смирнягин помнили о предупреждении Ю.Г. Саушкина о том, что “Лучший выбор страны, района, города для нового предприятия лишен смысла, если там нет подходящей ему площадки” [цит. по: (Меняющаяся ..., 2007)]. Поэтому их схема решения локационной задачи итеративна. По сути, авторы переходят от детерминистического подхода к подходу вероятностному: “...выявление лучшего района означает, что в нем гораздо выше вероятность нахождения лучших точек для размещения, чем в других районах, уступающих ему по характеру сочетания условий” [(Горкин, Смирнягин, 1973); цит. по: (Горкин, 2012, с. 41)] — в духе подходов, появившихся уже тогда, но распространившихся существенно позже (Chan, 2001; Webber, 1969).

Для Горкина макрогеографические исследования были не изолированы от решения конкретных размещенческих задач. Именно глубокое понимание закономерностей территориальной организации промышленности в целом (например, для США) позволяло ему выделить факторы, наиболее значимые для территориальных приоритетов размещения на уровне крупных территориальных единиц. И напротив, территориальные сдвиги верхнего уровня Горкин рассматривал не абстрактно, как изменение глубоко статистических пропорций, а как следствие локационных решений фирм, движимых конкретными экономическими факторами во всем их разнообразии — от новых источников сырья до различий в уровне охвата рабочих профсоюзами, от особенностей системы контрактации при выполнении оборонных заказов до доступа к новым рынкам (Горкин, 1987б, 1988б, 2005). Для А.П. Горкина характерно стремление выявить макрогеографические тренды на возможно дробном территориальном уровне, используя их для ориентировки в обширном эмпирическом материале. Одним из двух научных результатов, которыми Александр Павлович гордился больше всего, было выделение им в конце 1960-х годов границ второго, южного промышленного пояса США на уровне графств — в эпоху, когда

не было доступных картографических программ и персональных компьютеров, и все работы выполнялись на бумаге.

Важная тема в интеллектуальном наследии А.П. Горкина — это взаимосвязь пространственной и временной дифференциации промышленного развития, а также разграничение долгосрочных трендов, разовых сдвигов и циклических пульсаций в динамике территориальной структуры промышленности (Горкин, 1978, 1987б, 1988б, с. 21–22). В статье 1978 г. “Влияние циклов капиталистического воспроизводства на территориальную структуру обрабатывающей промышленности США” на данных 1953–1973 гг. показано, что “между ростом промышленного производства в США и масштабами территориальных сдвигов в размещении обрабатывающей промышленности... по штатам и районам страны существует заметная обратная взаимосвязь. Иными словами, падение объема промышленной продукции в США (или снижение темпов ее роста) прямо коррелирует с интенсивностью территориальных сдвигов в размещении промышленности (которые в общей форме выражены в виде коэффициентов перераспределения) ... общая тенденция увеличения доли южных и западных штатов в промышленном производстве страны за счет снижения доли штатов промышленного Севера резко усиливается в периоды экономических кризисов” [(Горкин, 1978); цит. по: (Горкин, 2012, с. 166, 173)]⁴. Разумеется, данный результат не следует абсолютизировать: он получен для конкретной страны на конкретном этапе ее развития и с использованием конкретных метрик. В (Горкин, 2009) показано, что такие закономерности были характерны для промышленности США “индустриального периода” 1954–1986 гг. (особенно в “позднеиндустриальной фазе” 1963–1986 гг.), а в “постиндустриальный период” 1987–2006 гг. обратная взаимосвязь темпов роста промышленного производства и интенсивности территориальных сдвигов исчезла (Горкин, 2009, 2012, с. 300). Наиболее ценным для настоящего времени является общее направление мысли — увязка общеэкономической динамики с территориальными сдвигами и ее проявление в виде “пространственных полюсов экономических кризисов” (в терминах Горкина 1978 г.); эта тематика стала предметом пристального внимания после кризиса 2008–2009 гг. [см., например, (Martin, 2012)]. Вместе с тем механизмы фор-

⁴ Это второй научный результат, которым Александр Павлович гордился больше всего. Статья посвящена проблеме, которая в тот период интенсивно обсуждалась в США, и была переведена (Gorkin, 1981).

мирования таких взаимосвязей и волн в работах А.П. Горкина почти не раскрыты⁵. В этом плане его подходы далеки от будущей эволюционной экономической географии с ее вниманием к формированию траекторий регионального развития, механизмам блокировки (“эффект колеи”) и выхода из “блокированного” состояния (Martin and Sunley, 2006; The Handbook ..., 2010).

Наиболее последовательно взаимосвязь макро- и микрогеографических исследований раскрывается в статье А.П. Горкина “Территориальная организация капиталистического промышленного производства (концептуальная модель)”, которая отражает идейное ядро его докторской диссертации. Позволим себе обширную цитату, которая резюмирует ключевые идеи: “Территориальная организация капиталистического производства... включает в себя 1) принятие решений о размещении производства и их прямую реализацию — производственно-хозяйственные объекты и связи между ними; 2) косвенную реализацию этих решений — территориально-экономические объекты и связи между ними, возникающие в результате... процессов агломерирования, комплексирования и районообразования; 3) воспроизводство сложных экономико- и социально-географических структур (территориально-организационной, территориально-производственной, территориально-социальной); 4) воспроизводство географического разделения труда; 5) воспроизводство пространственной... структуры промышленности; 6) воспроизводство функций территориальной организации производства в виде прямого и косвенного экономического эффекта; 7) взаимосвязь процессов и результатов размещения производства с его движущими силами, образующая цикл воспроизводства размещения... капиталистической промышленности” [(Горкин, 1988а); цит. по: (Горкин, 2012, с. 98)].

⁵ А.П. Горкин предпринимал попытки выявить более длинные волны изменения территориальной организации американской промышленности (Горкин, 1989), видя основные причины возникновения “локальных длинных волн” в том, что «инновационные процессы, научно-технический прогресс, социальное развитие общества, выравнивая одни условия размещения в пределах страны (т.е. по существу “уничтожая” их...), создают другие, территориально дифференцированные условия, т.е. вновь вызывая необходимость крупномасштабного регионального перелива капитала» [(Горкин, 2009; цит. по: Горкин, 2012, с. 307)]. Эти попытки трудно признать вполне удачными, начиная с опоры на концепцию длинных волн Кондратьева, которая в современной экономической науке считается не нашедшей фактического подтверждения (Metz, 2011); но А.П. Горкин и не настаивал на этих идеях, высказывая их всегда в форме гипотезы.

Вместе с тем, на фоне продуктивных подходов к исследованию макро- и микрогеографии промышленности в работах А.П. Горкина сравнительно слабо представлен “мезоуровень”, понимая под ним изучение взаимосвязей в некоторых “множествах” предприятий — достаточно больших, чтобы эти процессы были не сводимы к закономерностям на уровне единичного предприятия, но достаточно малых, чтобы рассматривать взаимосвязи между предприятиями, а не агрегированные статистические показатели. Разумеется, Горкин и его соавторы упоминали разнообразие и значимость взаимосвязей между фирмами и писали об этом [(Горкин и др., 1976); цит. по: (Горкин, 2012, с. 59⁶)]. Тем не менее, идейное ядро как концепции факторов и условий размещения производства, так и построений в области территориально-производственной структуры промышленности предполагает относительно бедное понимание взаимодействия предприятий, которое преимущественно сводится к поставкам некоторого объема товара по некоторой цене, отношениям конкуренции и прямого управления. Между тем этот мезоуровень играет решающую роль в развитии современной “постиндустриальной” промышленности — именно на этом уровне существуют кластеры (Delgado et al., 2014; Porter, 1998), реализуются локализованные перетоки знания, идут инновационные процессы, формируется региональная индустриальная и инновационная культура (Синергия ..., 2012). Наряду с взаимодействием независимых экономических агентов, к мезоуровню относится и территориальная организация крупных компаний, которые действуют не на уровне отдельных предприятий, а на уровне множества производственных локаций, выстраивают сложные цепочки создания стоимости [(Commodity ..., 1994); современный обзор см.: (Kano et al., 2020)], логистические цепочки, сбытовые сети и сети поставщиков. Огромную роль играют стратегические отношения между компаниями: долгосрочные партнерства, формирование элементов общей корпоративной культуры и т.д. (Федорченко, 2003). Задача органической интеграции мезогеографических вопросов в общее видение территориальной организации промышленности, как представляется, своего решения в работах А.П. Горкина не нашла.

Говоря о проблемах пространства и времени в интеллектуальном наследии А.П. Горкина, нельзя не отметить два важных ограничения. Во-первых, в исследованиях Горкина сравни-

⁶ Соответствующие понятия также широко представлены в изданном под редакцией Горкина словаре-справочнике: (Социально-экономическая ..., 2013).

тельно слаб региональный уровень анализа. В его статьях как 1970–1980-х, так и 2000–2010-х годов, а также в докторской диссертации неоднократно рассматривались территориальные сдвиги обрабатывающей промышленности США, формирование новых промышленных районов, трансформация их специализации и т.д. [этапные обзоры: (Горкин, 1987а, 1987б, 2004, 2005)]. Но для Горкина это всегда часть макроекономического анализа территориальной организации промышленности США в целом; им почти не исследовались механизмы развития отдельных промышленных районов и центров и тем более конкретные политические меры по стимулированию промышленного развития [один из немногих примеров (Горкин, 1987б, 2012, с. 183–196)].⁷ Не случайно, что в концепции факторов и условий размещения производства не проводится разграничение факторов первой и второй природы, как это было реализовано у Пола Кругмана (Krugman, 1993) и широко применяется в исследованиях регионального развития (Caruana-Galizia et al., 2021; Ellison and Glaeser, 1999). При размещении конкретного предприятия не важно “происхождение” тех или иных условий — отражают ли они естественные условия и обеспеченность природными ресурсами или являются результатом человеческой деятельности (транспортная инфраструктура, экономии на масштабе и размер рынка). В интеллектуальном наследии Горкина нет концепции регионального промышленного развития, которая бы объясняла смену ключевых движущих сил по мере перехода от начальной стадии освоения к технологическому фронтиру, как, например, в концепции ромба конкурентных преимуществ Майкла Портера [(Porter; 1990); см. также критический обзор (Davies and Ellis, 2000; Sölvell, 2015)].

Во-вторых, и для теоретических работ Горкина 1970–1980-х годов, и для его конкретно-географических исследований 2000–2010-х годов характерно доминирующее внимание к отдельной стране — США. Процессы интернационализации производства, формирования транснациональных корпораций как ключевых агентов глобальной экономики, формирование глобальных цепочек создания стоимости отражены в них сравнительно слабо, хотя для территориальной организации современного производства они играют огромную роль (Федорченко, 2003). Тезис, представленный в одной из статей Горкина с соавторами как самоочевидный — “Целостность системы

“промышленность страны” определяется ее противостоянием внешнему окружению и наличием системообразующих связей между ее элементами” [(Горкин и др., 1976); цит. по: (Горкин, 2012, с. 56)] — безусловно, нуждается в проблематизации даже для стран-гигантов, и тем более он неприменим в современных условиях к реалиям “малых открытых экономик”. В этом отношении А.П. Горкин так и не смог полностью освободиться от влияния своего главного “эмпирического полигона” — американской промышленности 1960–1980-х годов, для которой интернационализация производства в силу огромного размера самой американской экономики играла все же второстепенную роль. Один из авторов настоящего текста исследовал территориальную организацию промышленности США в мирохозяйственный контекст и на собственном опыте убедился в трудности этой задачи (Куричев, 2014).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Александр Павлович Горкин не претендовал на роль теоретика экономической географии в целом. Все его теоретические работы посвящены территориальной организации промышленности. Но более глубокое рассмотрение идей А.П. Горкина и его соавторов приводит нас к теоретическим проблемам, которые выходят за рамки не только географии промышленности, но и экономической географии в целом и касаются принципиальных вопросов, стоящих перед общественной географией и в настоящее время.

Изучение места постиндустриальной промышленности в постиндустриальном мире выводит нас на проблему адекватности классических экономико-географических теорий реалиям кардинально изменившегося мира. Концептуализация А.П. Горкиным и его соавторами факторов и условий размещения производства, территориальной структуры промышленности в основе своей принадлежит индустриальной эпохе, несмотря на важные прозрения в будущее по отдельным вопросам. До настоящего времени задача перехода от адаптации концепций индустриальной эпохи к теоретическим построениям, органически вытекающим из реалий постиндустриального мира с центральной ролью инноваций, в экономической географии в полной мере не решена не только в России, но и в мире в целом. Несмотря на достигнутый прогресс в рамках эволюционной экономической географии, исследований инновационных процессов (региональных инновационных систем, локализованных перетоков знания, кластеров, инновационных сетей и т.д.), но-

⁷ В США (в отличие от континентальной Европы и, тем более, СССР) слабая традиция целенаправленных планировочных усилий по промышленному развитию конкретных регионов [см. (Friedmann and Bloch, 1990)].

вых концепций регионального развития, наше понимание пространственной трансформации экономики и общества остается далеко не полным. Как будет меняться территориальная организация экономической деятельности в условиях углубляющейся цифровизации, широкого распространения инструментов искусственного интеллекта (как очередной технологии широкого применения), частичной фрагментации мировых рынков, переплетения технологических факторов с политическими, новой промышленной политики (Juhász et al., 2023), глубоких социальных и ценностных изменений, поляризации обществ на многих уровнях? Эти вопросы находятся в фокусе внимания многих исследователей и во многом выходят за рамки собственно экономической географии.

Исследования А.П. Горкина и его коллег-американцев, В.М. Гохмана и Л.В. Смирнягина, ярко иллюстрируют влияние на теоретические построения не только времени и места их создания, но и территории, которая была предметом эмпирических исследований этих авторов и, неявно, предметом их теоретической рефлексии. С одной стороны, исследования экономики США в целом и промышленности в частности, которые в течение практически всего периода научного творчества Горкина и его соавторов оставались крупнейшими и наиболее технологически развитыми в мире, само по себе помогало увидеть новейшие тренды территориальной организации производства, в первую очередь, высокотехнологичных отраслей. Такой исследовательский фокус также способствовал освоению западных (в первую очередь, американских) рыночно-ориентированных концепций и подходов. В работах А.П. Горкин и его соавторы систематически ссылаются на У. Айзарда, А. Прета, М. Гринхута, Р. Нортон, Я. Гамильтона, Д. Смита, Я. Серк-Ханссена и других представителей экономической географии и региональной экономики, причем ссылки появляются спустя считанные годы после выхода соответствующих работ. Идеи этих работ накладывались не только на отечественные экономико-географические концепции, но и на общие тенденции того времени в отечественной общественной географии — с одной стороны, распространение системной парадигмы, а с другой стороны — продолжавшиеся дискуссии связи экономической географии с общими положениями политической экономии, которым отдали дань А.Е. Пробст, В.В. Покшишевский, Э.Б. Алаев, Н.Н. Баранский, Ю.Г. Саушкин, И.М. Маергойз и т.д. Представляется, что нахождение на перекрестке нескольких принципиально разных интеллектуальных традиций способствовало продуктивности теоретической мысли Горкина и его соавторов.

Обращение к концепции территориальных структур промышленности в интерпретации Горкина и его соавторов подчеркивает, с одной стороны, возможности, а с другой стороны — пределы применимости системно-структурного подхода и выводит нас на проблему перехода к новым методологическим подходам — возможностям применения в экономической и, шире, общественной географии, концепции ассамбляжа Деланда, акторно-сетевой теории, идеи плоской онтологии и т.д. Важно не противопоставлять эти подходы более “жестким” идейным конструкциям предыдущей эпохи, а продуктивно сочетать их в зависимости от исследовательской задачи. При ближайшем рассмотрении в идеях Горкина и его коллег видна не только последовательность системной парадигмы в виде фундированных эмпирических исследований и четких теоретических схем. В эти схемы и материалы вписано гибкое, нюансированное восприятие неоднозначности, сложности, текучести, контекстуальности. Дебаты о территориальных структурах могут быть актуализированы и через проблему соотношения пространственных форм и общественного (экономического, политического и т.д.) содержания географических процессов. Эта проблема связана с конкурирующими проектами теоретической географии (по Бунге, по Родману и иными) и с взаимодействием географов со смежными дисциплинами, в первую очередь в контексте “пространственного поворота” в социологии. Остаются открытыми вопросы о специфических свойствах географического пространства и фундаментальных географических закономерностях, не сводимых к пространственной проекции социальных процессов.

Рассматривая корпус ключевых работ Горкина, мы выходим на проблему взаимосвязи микрогеографических и макрогеографических исследований: как связаны и взаимообусловлены решения на уровне отдельных предприятий с общей территориальной организацией экономики, а также какую роль играют здесь “мезогеографические” явления на уровне конкретных регионов и множеств взаимосвязанных фирм. Взаимосвязь процессов на микроуровне и на макроуровне — ключевой вопрос во многих научных дисциплинах, от теоретической физики до экономики и социологии. В общественной географии эта проблема — в конечном счете, увязка человеческой телесности как фундаментальной причины значимости места и планетарности как всеобщей взаимосвязанности всего сущего на Земле (Замятин, 2022) — также является критически важной. Разумеется, Горкин никогда не ставил себе задачу исчерпывающим образом решить эту фундаментальную пробле-

му хотя бы для географии промышленности, но его подходы к взаимосвязи макро- и микро-географических исследований конструктивны и по-прежнему могут использоваться для дальнейшего развития.

Идеи Горкина до сих пор остаются актуальными, а обращение к ним выводит нас на фундаментальные географические проблемы. Причин этому много: широкий интеллектуальный горизонт, выходящий за рамки исключительно географии; отсутствие догматизма и интеллектуальная свобода; последовательность теоретического мышления — при эмпирической насыщенности; четкость логических схем — при ясной практической применимости; изящество формулировок, строгость терминов и ясность языка. Все это — важные элементы, но представляется, что в конечном счете дело в присущем Александру Павловичу стремлению к познанию истины: “Во всем мне хочется дойти // До самой сути. // В работе, в поисках пути, // В сердечной смуте. // До сущности протекших дней, // До их причины, // До оснований, до корней, // До сердцевины”. Думается, такое стремление — важнейшее его наследие для нас.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Статья подготовлена в рамках темы Государственного задания Института географии РАН “Социально-экономическое пространство России в условиях глобальных трансформаций: внутренние и внешние вызовы” № FMWS-2024-0008.

FUNDING

The research was conducted as part of the Institute of Geography RAS State Assignment, Project no. FMWS-2024-0008 “The Socio-Economic Space of Russia in the Context of Global Transformations: Internal and External Challenges”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алаев Э.Б.* Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М., 1983. 290 с.
- Ачкасова Т.А.* Географизация стадий инновационного процесса (на примере современной обрабатывающей промышленности). Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М.: Геогр. ф-тет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012. 23 с.
- Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 1999. 783 с.
- Бунге В.* Теоретическая география / ред. В.М. Гохман. М.: Прогресс, 1967. 279 с.
- Василевский Л.И., Полян П.М.* Системно-структурный подход и экономическая география // Системные исследования. Ежегодник. М.: Наука, 1978. С. 200–242.
- Василевский Л.И., Полян П.М., Трейвиш А.И.* Контурные экономико-географической теории территориальных структур // Изучение территориальных производственных структур экономических районов. М.: ГО СССР, 1979. С. 77–89.
- Вебер А.* Теория размещения промышленности. Л.—М.: Книга, 1926. 223 с.
- Ведущие мировые интеллектуалы о будущем / под ред. В.А. Куренного. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 224 с.
- Винер Н.* Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Советское радио, 1958. 326 с.
- География мирового капиталистического хозяйства / Вопросы географии. Сб. 130. М.: Мысль, 1987. 224 с.
- Горкин А.П.* Влияние циклов капиталистического воспроизводства на территориальную структуру промышленности США // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1978. № 6. С. 80–92.
- Горкин А.П.* Закономерности размещения капиталистического производства // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1987а. № 4. С. 40–52.
- Горкин А.П.* Движущие и инерционные силы в размещении обрабатывающей промышленности США // География мирового капиталистического хозяйства / Вопросы географии. Сб. 130. М.: Мысль, 1987б. С. 91–110.
- Горкин А.П.* Территориальная организация капиталистического промышленного производства (концептуальная модель) // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1988а. № 6. С. 51–62.
- Горкин А.П.* Экономико-географические процессы, структура, закономерности развития промышленности капиталистических стран в эпоху НТР (на примере обрабатывающей промышленности США). Дис. ... д-ра геогр. наук. М.: Институт географии АН СССР, 1988б.
- Горкин А.П.* Обрабатывающая промышленность США: экономико-географические процессы и структуры в эпоху НТР // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1989. № 2. С. 157–165.
- Горкин А.П.* Постиндустриальный промышленный комплекс США // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5. География. 2004. № 4. С. 18–23.
- Горкин А.П.* Обрабатывающая промышленность США в постиндустриальную эпоху — продолжение развития или начало упадка? // Изв. РАН. Сер. геогр. 2005. № 1. С. 77–89.
- Горкин А.П.* Территориальная структура обрабатывающей промышленности США и деловые циклы / Изменения в пространственной организации промышленности мира. М.: Экон-Информ, 2009. С. 7–99.

- Горкин А.П.* О релятивности показателей и понятий в социально-экономической географии // Изв. РАН. Сер. геогр. 2011. № 1. С. 8–16.
- Горкин А.П.* География постиндустриальной промышленности (методология и результаты исследований, 1973–2012 годы). Смоленск: Ойкумена, 2012. 346 с.
- Горкин А.П., Гохман В.М., Смирнягин Л.В.* Территориально-производственная структура промышленности страны (на примере системы “промышленность капиталистической страны”) // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1976. № 6. С. 107–114.
- Горкин А.П., Смирнягин Л.В.* О факторах и условиях размещения капиталистической промышленности // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1973. № 3. С. 68–75.
- Замятин Д.* Онтологии картографии: географическое воображение и планетарность // Философско-литературный журн. “Логос”. 2022. Т. 32. № 6 (151). С. 183–202.
- Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. 520 с.
- Куричев Н.К.* Территориальная организация обрабатывающей промышленности страны в мировом хозяйственном контексте (на примере США) // Изв. РАН. Сер. геогр. 2014. № 2. С. 31–42.
- Лефевр А.* Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.
- Маергойз И.М.* Территориальная структура народного хозяйства и некоторые подходы к ее исследованию в социалистических странах в свете экономической интеграции // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5. География. 1975. № 4. С. 3–21.
- Мазеин Н.В.* Принятие решений о размещении новых предприятий черной металлургии мира: методология и методика анализа // Изв. РАН. Сер. геогр. 2009. № 1. С. 36–47.
- Меняющаяся география зарубежного мира / под ред. А.С. Фетисова, И.С. Ивановой, И.М. Кузиной. Сб. Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. Смоленск: Ойкумена, 2007. Вып. 17. 260 с.
- Одум Е.* Экология. М.: Просвещение, 1968. 168 с.
- Пробст А.Е.* Эффективность территориальной организации производства. М.: Мысль, 1965. 208 с.
- Проскуряков В.И.* Концепция территориальной организации промышленности в отечественной социально-экономической географии // Изв. РАН. Сер. геогр. 2005. № 6. С. 50–57.
- Проскуряков В.И.* Пространственные аспекты постиндустриализации обрабатывающей промышленности // Изв. РАН. Сер. геогр. 2007. № 6. С. 43–52.
- Родман Б.Б.* Территориальные ареалы и сети. Смоленск: Ойкумена, 1999. 256 с.
- Саушкин Ю.Г.* Экономическая география: история, теория, методы, практика. М.: Мысль, 1973. 559 с.
- Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания / отв. ред. А.Н. Пилясов. Смоленск, 2012. 759 с.
- Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник / отв. ред. А.П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. 328 с.
- Степин В.С.* От философии науки — к философской антропологии / Познающее мышление и социальное действие. М.: Ф.А. С.-медиа, 2004. 544 с.
- Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 2004. 781 с.
- Трубина Е.Г.* Поворот к пространству: междисциплинарное движение и сложности его популяризации // Политическая концептология: журн. междисциплинарных исследований. 2011. № 4. С. 34–49.
- Федорченко А.В.* Современные тенденции территориальной организации промышленного производства. М.: Пресс-Соло, 2003. 176 с.
- Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Изд. дом “Классика-XXI”, 2007. 421 с.
- Anderson B., Kearnes M., McFarlane C., Swanton D.* On assemblages and geography // Dialogues in Human Geography. 2012. Vol. 2. № 2. P. 171–189.
- Bertalanffy L.* General system theory: Essays on its foundation and development. NY: G. Braziller, 1968.
- Bole D.* ‘What is industrial culture anyway?’ Theoretical framing of the concept in economic geography // Geography Compass. 2021. Vol. 15. № 11. Art. e12595.
- Breschi S., Lissoni F.* Localized Knowledge Spillovers vs. Innovative Milieux: Knowledge Tacitness Reconsidered // Papers in Reg. Sci. 2001. Vol. 80. P. 255–273.
- Caruana-Galizia P., Hashino T., Schulze M.S.* Underlying sources of growth: first and second nature geography / The Cambridge Economic History of the Modern World. 2021. P. 339–368.
- Chan Y.* Location theory and decision analysis. South-Western College Publ., 2001.
- Chinitz B.* Contrasts in agglomeration: New York and Pittsburgh // American Economic Review. 1961. Vol. 51. № 2. P. 279–289.
- Commodity chains and global capitalism / G. Gereffi, M. Korzeniewicz (Eds.). Westport, CT: Praeger, 1994.
- Contributions to Location Analysis: In Honor of Zvi Drezner’s 75th Birthday. Chapter 2. Understanding the Weber Location / H.A. Eiselt, V. Marianov (Eds.). Springer Nature, 2019. P. 69–88.
- Understanding the Weber Location / Contributions to Location Analysis. In Honor of Zvi Drezner’s 75th Birthday / H.A. Eiselt, V. Marianov (Eds.). Springer Nature, 2019. P. 69–88.
- Cooke P.* Regional innovation systems: competitive regulation in the new Europe // Geoforum. 1992. Vol. 23. № 3. P. 365–382.

- Davies H., Ellis P.D.* Porter's 'Competitive Advantage of Nations': Time for a final judgment? // *J. of Management Studies*. 2000. Vol. 37. № 8. P. 1189–1213.
- Delgado M., Porter M.E., Stern S.* Clusters, convergence, and economic performance // *Research Policy*. 2014. Vol. 43. № 10. P. 1785–1799.
- Ellison G., Glaeser E.L.* The geographic concentration of industry: Does natural advantage explain agglomeration? // *American Economic Review Papers and Proceedings*. 1999. Vol. 89. № 2. P. 311–316.
- Friedmann J., Bloch R.* American exceptionalism in regional planning // *Int. J. of Urban & Reg. Research*. 1990. Vol. 14. № 4. P. 1933–2000.
- Glaeser E.L., Gottlieb J.D.* The Wealth of Cities: Agglomeration Economies and Spatial Equilibrium in the United States // *NBER Working Papers*. 2009. № 14806.
- Gorkin A.P.* The impact of business cycles on the spatial structure of manufacturing in the United States // *Soviet Geography*. 1981. Vol. 22. № 4. P. 240–254.
- Harvey D.* Spaces of Capital: Towards a Critical Geography. Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 2001.
- Helper S., Krueger T., Wial H.* Locating American Manufacturing: Trends in the Geography of Production. 2012.
- Holl A., Peters B., Rammer C.* Local knowledge spillovers and innovation persistence of firms // *Economics of Innovation and New Technology*. 2023. Vol. 32. № 6. P. 826–850.
<https://doi.org/10.1080/10438599.2022.2036609>
- Jacobs J.* The economy of cities. NY: Vintage, 1969.
- Jaffe A.B., Trajtenberg M., Henderson R.* Geographic localization of knowledge spillovers as evidenced by patent citations // *The Quart. J. of Economics*. 1993. Vol. 108. № 3. P. 577–598.
- Juhász R., Lane N., Rodrik D.* The new economics of industrial policy // *Annual Review of Economics*. 2023. Vol. 16. P. 213–242.
- Kano L., Tsang E.W., Yeung H.W.C.* Global value chains: A review of the multi-disciplinary literature // *J. of Int. Business Studies*. 2020. Vol. 51. № 4. P. 577–622.
- Khalili A., Mathur V.K., Bodenhorn D.* Location and the Theory of Production: A Generalisation // *J. of Economic Theory*. 1974. Vol. 9. P. 467–475.
- Kolko J.* Agglomeration and Co-Agglomeration of Services Industries / MPRA Paper 3362. Univ. Library of Munich, Germany, 2007.
- Krugman P.* First nature, second nature, and metropolitan location // *J. Reg. Sci.* 1993. Vol. 33. № 2. P. 129–144.
- Marshall A.* Principles of Economics. London: MacMillan, 1890.
- Martin R.* Institutional approaches in economic geography / E. Sheppard, T.J. Barnes (Eds.). A Companion to Economic Geography. Oxford and Malden MA: Blackwell Publ., 2000.
- Martin R.L.* Regional economic resilience, hysteresis and recessionary shocks // *J. of Economic Geography*. 2012. Vol. 12. P. 1–32.
- Martin R., Sunley P.* Path dependence and regional economic evolution // *J. of Economic Geography*. 2006. Vol. 6. № 4. P. 395–437.
- McCann P.* A note on the meaning of neo-classical location theory and its usefulness as a basis for applied research // *Papers in Reg. Sci.* 1999. Vol. 78. № 3. P. 323–331.
- McCann Ph.* The Economics of Industrial Location. A Logistics-Cost Approach. Advances in Spatial Science. Chapter 2. The Location of the Firm in Theory. Springer, Berlin, Heidelberg, 1996. P. 17–48.
https://doi.org/10.1007/978-3-662-03702-7_3
- Metz R.* Do Kondratieff waves exist? How time series techniques can help to solve the problem // *Cliometrica*. 2011. Vol. 5. № 3. P. 205–238.
- Miller S.M., Jensen O.W.* Location and the Theory of Production // *Reg. Sci. and Urban Economics*. 1978. Vol. 8. № 2. P. 117–128.
- Moses L.N.* Location and the theory of production // *The Quart. J. of Economics*. 1958. Vol. 72. № 2. P. 259–272.
- Pino R.M., Ortega A.M.* Regional innovation systems: Systematic literature review and recommendations for future research // *Cogent Business & Management*. 2018. Vol. 5. № 1. 1463606 p.
- Porter M.E.* Clusters and competition // *On Competition*. 1998. Vol. 7. 91 p.
- Porter M.E.* The Competitive Advantage of Nations. London: Macmillan, 1990.
- Rosenthal S.S., Strange W.C.* The determinants of agglomeration // *J. of Urban Economics*. 2001. Vol. 50. № 2. P. 191–229.
- Saxenian A.L.* Regional Advantage: Culture and Competition in Silicon Valley and Route 128. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1994. 240 p.
- Sölvell Ö.* The Competitive Advantage of Nations 25 years — opening up new perspectives on competitiveness // *Competitiveness Review*. 2015. Vol. 25. № 5. P. 471–481.
<https://doi.org/10.1108/CR-07-2015-0068>
- The Handbook of Evolutionary Economic Geography / R. Boschma, R. Martin (Eds.). Edward Elgar Publ., 2010.
- The map reader: theories of mapping practice and cartographic representation / M. Dodge, R. Kitchin, C. Perkins (Eds.). John Wiley & Sons, 2011.
- The spatial turn // *Interdisciplinary Perspective* / B. Warf, S. Arias (Eds.). NY: Routledge, 2009.
- van Oort F.G., Lambooy J.G.* Cities, knowledge, and innovation / Handbook of regional science. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg, 2021. P. 913–927.
- Webber M.I.* Impact of Uncertainty on Location. Cambridge, 1969.

The Intellectual Heritage of A.P. Gorkin: A Systematic Approach to the Territorial Organization of the Economy in the Context of Modern Concepts

N. K. Kurichev^{a, b, *} and V. V. Klimanov^{c, **}

^aHSE University, Moscow, Russia

^bInstitute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^cRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

*e-mail: nkurichev@hse.ru

**e-mail: vvk@irof.ru

The article examines the intellectual legacy of the prominent economic geographer and Americanist Alexander Pavlovich Gorkin (1936–2022) and his regular co-authors (primarily his closest associate L.V. Smirnyagin) in the context of modern theories of economic geography and regional economics. A systematic comparison of the main theoretical provisions of Gorkin's key publications of different years with domestic and international studies of similar periods is carried out, as well as a critical comparison of them with modern (as of the early 2020s) approaches to the relevant problems. Four key components of Gorkin's intellectual legacy are identified. It is shown that the theoretical and empirical studies of A.P. Gorkin (including the Gorkin-Smirnyagin concept of factors and conditions for industrial location) reflect the realities of both the industrial and post-industrial eras. The system-structural approach to the study of the territorial organization of industry as interpreted by Gorkin, Smirnyagin, and Gokhman is considered in the context of discussions on the territorial structure of the economy in the 1970s and 1980s and modern trends—DeLanda's concept of assemblage, the “spatial turn” in the social sciences, etc. Gorkin's vision of the relationship between microgeographical (location of specific enterprises) and macrogeographical (spatial transformation of the industry on national level) aspects of territorial organization is revealed. It is shown that the mesogeographical level—research at the level of specific regions and groups of interconnected firms—is relatively weak in Gorkin's intellectual legacy. The limitations of his theoretical approaches are revealed, especially associated with the specifics of the US industry at a certain stage of development as key subject of empirical research and of theoretical reflection. Innovative processes, which play a key role in modern concepts of spatial organization of the economy and regional development, occupy a secondary place in the theoretical provisions of Gorkin and his co-authors. The prospects of actualization of the intellectual heritage of Russian geographical thought and constructive application of classical economic and geographical concepts in modern conditions are discussed.

Keywords: intellectual heritage, economic geography, territorial organization, territorial structure, factors and conditions of location, Alexander Gorkin

REFERENCES

- Achkasova T.A. Geographization of the stages of the innovation process (case study of the modern manufacturing industry). *Extended Abstract of Cand. Sci. (Geogr.) Dissertation*. Moscow: Moscow State Univ., 2012. 23 p.
- Alaev E.B. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya. Ponyatiino-terminologicheskii slovar'* [Socioeconomic Geography. Conceptual and Terminological Dictionary]. Moscow, 1983. 290 p.
- Anderson B., Kearnes M., McFarlane C., Swanton D. On assemblages and geography. *Dialog. Human Geogr.*, 2012, vol. 2, no. 2, pp. 171–189.
- Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society*. Heinemann, 1974.
- Bertalanffy L. *General system theory: Essays on its foundation and development*. New York: G. Braziller, 1968.
- Bole D. ‘What is industrial culture anyway?’ Theoretical framing of the concept in economic geography. *Geogr. Comp.*, 2021, vol. 15, no. 11, art. e12595.
- Breschi S., Lissoni F. Localized knowledge spillovers vs. innovative milieux: Knowledge tacitness reconsidered. *Pap.Reg. Sci.*, 2001, vol. 80, pp. 255–273.
- Bunge W. *Theoretical Geography*. Lund: Royal University of Lund, 1962.
- Caruana-Galizia P., Hashino T., Schulze M.S. Underlying sources of growth: The first and second nature geography. In *The Cambridge Economic History of the Modern World*, 2021, pp. 339–368.
- Chan Y. *Location theory and decision analysis*. South-Western College Publ., 2001.
- Chinitz B. Contrasts in agglomeration: New York and Pittsburgh. *Am. Econ. Rev.*, 1961, vol. 51, no. 2, pp. 279–289.
- Commodity chains and global capitalism*. Gereffi G., Korzeniewicz M., Eds. Westport: Praeger, 1994.

- Cooke P. Regional innovation systems: competitive regulation in the new Europe. *Geoforum*, 1992, vol. 23, no. 3, pp. 365–382.
- Davies H., Ellis P.D. Porter's 'Competitive Advantage of Nations': Time for a final judgment? *J. Manag. Stud.*, 2000, vol. 37, no. 8, pp. 1189–1213.
- Delgado M., Porter M.E., Stern S. Clusters, convergence, and economic performance. *Res. Policy*, 2014, vol. 43, no. 10, pp. 1785–1799.
- Ellison G., Glaeser E.L. The geographic concentration of industry: Does natural advantage explain agglomeration? *Am. Econ. Rev. Pap. Proc.*, 1999, vol. 89, no. 2, pp. 311–316.
- Fedorchenko A.V. *Sovremennye tendentsii territorial'noi organizatsii promyshlennogo proizvodstva* [Modern Trends in the Territorial Organization of Industrial Production]. Moscow: Press-Solo Publ., 2003. 176 p.
- Florida R. *The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life*, New York: Basic Books, 2003.
- Friedmann J., Bloch R. American exceptionalism in regional planning. *Int. J. Urban Reg. Res.*, 1990, vol. 14, no. 4, pp. 1933–2000.
- Glaeser E.L., Gottlieb J.D. *The Wealth of Cities: Agglomeration Economies and Spatial Equilibrium in the United States*. NBER Working Papers No. 14806, 2009.
- Gorkin A.P. The impact of capitalist reproduction cycles on the territorial structure of U. S. industry. *Izv. Akad. Nauk SSSR, Ser. Geogr.*, 1978, no. 6, pp. 80–92. (In Russ.).
- Gorkin A.P. The impact of business cycles on the spatial structure of manufacturing in the United States. *Soviet Geogr. Rev. Transl.*, 1981, vol. 22, no. 4, pp. 240–254.
- Gorkin A.P. Regularity of capitalist production location. *Izv. Akad. Nauk SSSR, Ser. Geogr.*, 1987a, no. 4, pp. 40–52. (In Russ.).
- Gorkin A.P. Driving and inertial forces in the placement of the US manufacturing industry. In *Voprosy geografii. Tom 130: Geografiya mirovogo kapitalisticheskogo khozyaistva* [Problems of Geography. Vol. 130: Geography of the World Capitalist Economy]. Moscow: Mysl' Publ., 1987b, pp. 91–110. (In Russ.).
- Gorkin A.P. Territorial organization of capitalist industrial production (conceptual model). *Izv. Akad. Nauk SSSR, Ser. Geogr.*, 1988a, no. 6, pp. 51–62. (In Russ.).
- Gorkin A.P. Economic and geographical processes, structure, patterns of industrial development in capitalist countries in the era of the scientific and technical revolution (case study of the manufacturing industry in the USA). *Dr. Sci. (Geogr.) Dissertation*. Moscow: Inst. Geogr., Acad. Sci. USSR, 1988b.
- Gorkin A.P. The manufacturing industry of the USA: economic and geographical processes and structures in the era of the Scientific and Technological Revolution. *Izv. Akad. Nauk SSSR, Ser. Geogr.*, 1989, no. 2, pp. 157–165. (In Russ.).
- Gorkin A.P. The post-industrial industrial complex of the USA. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2004, no. 4, pp. 18–23. (In Russ.).
- Gorkin A.P. Is the US manufacturing industry in the post-industrial era a continuation of development or the beginning of decline? *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2005, no. 1, pp. 77–89. (In Russ.).
- Gorkin A.P. The territorial structure of the US manufacturing industry and business cycles. In *Izmeneniya v prostranstvennoi organizatsii promyshlennosti mira* [Changes in the Spatial Organization of the World's Industry]. Moscow: Ekon-Inform Publ., 2009, pp. 7–99. (In Russ.).
- Gorkin A.P. About the relativity of indices and notions in socioeconomic geography. *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2011, no. 1, pp. 8–16. (In Russ.).
- Gorkin A.P. *Geografiya postindustrial'noi promyshlennosti (metodologiya i rezul'taty issledovaniya, 1973–2012 gody)* [Geography of the Post-Industrial Industry (Methodology and Research Results, 1973–2012)]. Smolensk: Oikumena Publ., 2012. 346 p.
- Gorkin A.P., Smirnyagin L.V. On the factors and conditions of the placement of capitalist industry. *Izv. Akad. Nauk SSSR, Ser. Geogr.*, 1973, no. 3, pp. 68–75. (In Russ.).
- Gorkin A.P., Gokhman V.M., Smirnyagin L.V. The territorial and production structure of the country's industry (a case study of the industry of a capitalist country system). *Izv. Akad. Nauk SSSR, Ser. Geogr.*, 1976, no. 6, pp. 107–114. (In Russ.).
- Harvey D. *Spaces of Capital: Towards a Critical Geography*. Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 2001.
- Helper S., Krueger T., Wial H. *Locating American Manufacturing: Trends in the Geography of Production*, 2012.
- Holl A., Peters B., Rammer C. Local knowledge spillovers and innovation persistence of firms. *Econ. Innov. New Tech.*, 2023, vol. 32, no. 6, pp. 826–850.
<https://doi.org/10.1080/10438599.2022.2036609>
- Issledovaniya po obshchei teorii sistem* [Research on the General Theory of Systems]. Moscow: Progress Publ., 1969. 520 p.
- Jacobs J. *The economy of cities*. New York: Vintage, 1969.
- Jaffe A.B., Trajtenberg M., Henderson R. Geographic localization of knowledge spillovers as evidenced by patent citations. *Q.J. Econ.*, 1993, vol. 108, no. 3, pp. 577–598.
- Juhász R., Lane N., Rodrik D. The new economics of industrial policy. *Annu. Rev. Econ.*, 2023, vol. 16, pp. 213–242.
- Kano L., Tsang E.W., Yeung H.W. C. Global value chains: A review of the multi-disciplinary literature. *J. Int. Bus. Stud.*, 2020, vol. 51, no. 4, pp. 577–622.

- Khalili A., Mathur V.K., Bodenhorn D. Location and the theory of production: A generalisation. *J. Econ. Theory*, 1974, vol. 9, pp. 467–475.
- Kolko J. *Agglomeration and Co-Agglomeration of Services Industries*. MPRA Paper 3362, University Library of Munich, 2007.
- Krugman P. First nature, second nature, and metropolitan location. *J. Reg. Sci.*, 1993, vol. 33, no. 2, pp. 129–144.
- Kurichev N.K. Spatial organization of manufacturing in the global economic context (the case study of U. S.). *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2014, no. 2, pp. 31–42. (In Russ.).
- Lefebvre H. *La production de l'espace*. Éditions Anthropos, 1974.
- Maergoiz I.M. The territorial structure of the national economy and some approaches to its study in socialist countries in the context of economic integration. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 1975, no. 4, pp. 3–21. (In Russ.).
- Marshall A. *Principles of Economics*. MacMillan, London, 1890.
- Martin R. Institutional approaches in economic geography. In *A Companion to Economic Geography*. Sheppard E., Barnes T.J., Eds. Oxford, Malden: Blackwell Publ., 2003, pp. 77–94.
<https://doi.org/10.1002/9781405166430.ch6>
- Martin R.L. Regional economic resilience, hysteresis and recessionary shocks. *J. Econ. Geogr.*, 2012, vol. 12, pp. 1–32.
- Martin R., Sunley P. Path dependence and regional economic evolution. *J. Econ. Geogr.*, 2006, vol. 6, no. 4, pp. 395–437.
- Mazein N.V. Decision-making on the placement of new enterprises of the ferrous metallurgy of the world: methodology of analysis. *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2009, no. 1, pp. 36–47. (In Russ.).
- McCann P. A note on the meaning of neo-classical location theory and its usefulness as a basis for applied research. *Pap. Reg. Sci.*, 1999, vol. 78, no. 3, pp. 323–331.
- Metz R. Do Kondratieff waves exist? How time series techniques can help to solve the problem. *Cliometrica*, 2011, vol. 5, no. 3, pp. 205–238.
- Miller S.M., Jensen O.W. Location and the theory of production. *Reg. Sci. Urban Econ.*, 1978, vol. 8, no. 2, pp. 117–128.
- Moses L.N. Location and the theory of production. *Q. J. Econ.*, 1958, vol. 72, no. 2, pp. 259–272.
- Odum E. *Ekologiya* [Ecology]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1968. 168 p.
- Pino R.M., Ortega A.M. Regional innovation systems: Systematic literature review and recommendations for future research. *Cogent Bus. Manag.*, 2018, vol. 5, no. 1, art. 1463606.
- Porter M.E. Clusters and competition: New agendas for companies, governments, and institutions. In *On competition*. Harvard Business School Press, 1998, pp. 197–287.
- Porter M.E. *The Competitive Advantage of Nations*. London: Macmillan, 1990.
- Probst A.E. *Effektivnost' territorial'noi organizatsii proizvodstva* [Effectiveness of the Territorial Organization of Production]. Moscow: Mysl' Publ., 1965. 208 p.
- Proskuryakov V.I. The concept of territorial organization of industry in the national socioeconomic geography. *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2005, no. 6, pp. 50–57. (In Russ.).
- Proskuryakov V.I. Spatial aspects of the manufacturing industry postindustrialization. *Izv. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2007, no. 6, pp. 43–52. (In Russ.).
- Rodoman B.B. *Territorial'nye arealy i seti* [Territorial Areas and Networks]. Smolensk: Oikumena Publ., 1999. 256 p.
- Rosenthal S.S., Strange W.C. The determinants of agglomeration. *J. Urban Econ.*, 2001, vol. 50, no. 2, pp. 191–229.
- Saushkin Yu.G. *Ekonomicheskaya geografiya: istoriya, teoriya, metody, praktika* [Economic Geography: History, Theory, Methods, Practice]. Moscow: Mysl' Publ., 1973. 559 p.
- Saxenian A.L. *Regional Advantage: Culture and Competition in Silicon Valley and Route 128*. Cambridge: Harvard University Press, 1994. 240 p.
- Sinerгиya prostranstva: regional'nye innovatsionnye sistemy, klasteri i peretoki znaniya* [Synergy of Space: Regional Innovation Systems, Clusters and Knowledge Flows]. Pilyasov A.N., Ed. Smolensk: Oikumena Publ., 2012. 759 p.
- Sölvell Ö. The Competitive Advantage of Nations 25 years — opening up new perspectives on competitiveness. *Compet. Rev.*, 2015, vol. 25, no. 5, pp. 471–481.
- Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: ponyatiya i terminy. Slovar'-spravochnik* [Socioeconomic Geography: Concepts and Terms. Reference Dictionary]. Gorkin A.P., Ed. Smolensk: Oikumena Publ., 2013. 328 p.
<https://doi.org/10.1108/CR-07-2015-0068>
- Stepin V.P. From the philosophy of science to philosophical anthropology. In *Poznayushchee myshlenie i sotsial'noe deistvie* [Cognitive Thinking and Social Action]. Moscow: F.A. S.-media Publ., 2004. 544 p.
- The changing geography of the foreign world. In *Vopr. ekon. polit. geogr. zarubezh. stran. Vyp. 17* [Problems of Economic and Political Geography of Foreign Countries]. Fetisov B.P., Ivanova I.P., Kuzina I.M., Eds. Smolensk: Oikumena Publ., 2007. 260 p.
- The Handbook of Evolutionary Economic Geography*. Boschma R., Martin R., Eds. Edward Elgar Publishing, 2010.
- The Location of the Firm in Theory. In *The Economics of Industrial Location. A Logistics-Cost Approach*.

- McCann P., Ed. Berlin, Heidelberg: Springer, 1996, pp. 17–48.
https://doi.org/10.1007/978-3-662-03702-7_3
- The Map Reader: Theories of Mapping Practice and Cartographic Representation.* Dodge M., Kitchin R., Perkins C., Eds. John Wiley & Sons, 2011.
- The Spatial Turn: Interdisciplinary Perspective.* Warf B. and Arias S., Eds. New York: Routledge, 2009.
- Toffler A. *The Third Wave.* William Morrow, 1980.
- Trubina E.G. Turning to spatial: an interdisciplinary movement and the difficulties of its popularization. *Polit. Kontseptol.: Zh. Mezhdisst. Issled.*, 2011, no. 4, pp. 34–49. (In Russ.).
- Understanding the Weber Location. In *Contributions to Location Analysis. In Honor of Zvi Drezner's 75th Birthday.* Eiselt H.A., Marianov V., Eds. Springer Nature, 2019, pp. 69–88.
- van Oort F.G., Lambooy J.G. Cities, knowledge, and innovation. In *Handbook of regional science*, Berlin, Heidelberg: Springer, 2021, pp. 913–927.
- Vasilevskii L.I., Polyan P.M. System-structural approach and economic geography. In *Sistemnye issledovaniya. Ezhegodnik. Vyp. 1078* [Systemic Research. Yearbook. Vol. 1078], 1978, pp. 242–200. (In Russ.).
- Vasilevskii L.I., Polyan P.M., Treivish A.I. Outlines of the economic and geographical theory of territorial structures. In *Izuchenie territorial'nykh proizvodstvennykh struktur ekonomicheskikh raionov* [The Study of the Territorial Production Structures of Economic Areas]. Moscow: Geogr. Obshch. SSSR, 1979, pp. 77–89. (In Russ.).
- Vedushchie mirovye intellektualy o budushchem* [The World's Leading Intellectuals on the Future]. Kurennoi V.A., Ed. Moscow: NIU VShE, 2023. 224 p.
- Voprosy geografii. Tom 130: Geografiya mirovogo kapitalisticheskogo khozyaistva* [Problems of Geography. Vol. 130: Geography of the World Capitalist Economy]. Moscow: Mysl' Publ., 1987. 224 p.
- Webber M.I. *Impact of Uncertainty on Location.* Cambridge, 1969.
- Weber A. *Teoriya razmeshcheniya promyshlennosti* [Theory of Industry Placement]. Leningrad, Moscow: Kniga Publ., 1926. 223 p.
- Wiener N. *Cybernetics: Or Control and Communication in the Animal and the Machine.* Cambridge: MIT Press, 1948.
- Zamyatin D. Ontologies of Cartography: Geographic Imagination and Planetaryism. *Logos*, 2022, vol. 32, no. 6, pp. 183–202. (In Russ.).